

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1975

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

Т. И. Султанов

ПИСЬМА ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ХАНОВ

Жалованные грамоты золотоордынских ханов стали известны науке двести с лишним лет назад. В деле их издания, перевода и истолкования трудных для понимания мест особенно много сделано русскими и советскими исследователями¹. Иначе обстоит дело с изучением их писем (битиков). Из дошедших до нас на языке оригинала четырех писем золотоордынских ханов — письма Токтамыш-хана Ягайле, Улуг-Мухаммада турецкому султану Мураду II, Махмуд-хана турецкому султану Мехмеду Фатиху, Ахмад-хана Мехмеду Фатиху — три последних были введены в научный оборот лишь в конце 30-х годов нынешнего столетия турецкими учеными. В нашей научной литературе эти письма использованы еще недостаточно полно; между тем они представляют собой интерес во многих отношениях.

По своему содержанию письма являются важными историческими источниками, имеющими большое значение для правильного понимания событий политической истории, установления точных дат и т. п. Научная значимость писем определяется и тем, что в них излагается точка зрения хана-адресанта на происшедшие события, и, таким образом, они удачно противопоставляются красочно длинным рассказам средневековых историков.

Несомненный интерес представляют тексты писем с точки зрения языка. Здесь отметим только, что довольно простой, избыточный архаизмами тюркский язык первых двух писем противостоит вычурной арабо-персидской лексике двух последних, также составленных на тюркском языке.

Наконец, письма являются ценными источниками по золотоордынской дипломатике и сфрагистике — проблеме, во всех

¹ Библиографию вопроса см.: А. П. Григорьев. «Вышняя троица» в ярлыке золотоордынского хана Мөнгке-Темюра.— Востокведение, 1. К 70-летию проф. В. И. Беляева. Изд-во ЛГУ, 1974 (Ученые записки ЛГУ. № 374. Серия востоковедческих наук. Вып. 17), с. 188—200.

ее деталях не исследованной и не освещенной в научной литературе.

Учитывая эти обстоятельства, мы приводим в настоящей работе описание, историю изучения всех четырех документов и перевод на русский язык двух из них с комментариями.

1. ПИСЬМО ТОКТАМЫШ-ХАНА ПОЛЬСКОМУ КОРОЛЮ ЯГАЙЛЕ (сокр. ПТ)

Подлинник; написан уйгурским письмом на так называемом чагатайском языке на двух листах лошенной бумаги, из которых первый длиной 39,6 см, второй — 41,8 см; ширина того и другого — 19,8 см. На обоих листах имеется знак бычьей головы. Текст письма написан чернилами на лицевой стороне каждого листа. Всего в документе 25 строк, из них 13 — на первом листе и 12 — на втором. Первая строка (*Toqtamiş sözü*) и первое слово шестой строки первого листа (*bizgä*), равно как начало первой (=14-й) (*Täñri bizni jarliqap*) и шестой (=18-й) строк (*bizgä*) второго листа, написаны золотом. Три строки (3—5), следующие после упоминания имени адресата, сдвинуты «вниз» (влево). В начале письма, с правой стороны, рядом с третьей, четвертой и пятой строками виден золотой оттиск четырехугольной печати 6×6 см, состоящей из двух квадратов, один внутри другого, с текстом на арабском языке куфическим шрифтом — во внутреннем квадрате: «Султан правосудный Токтамыш»; во внешнем: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха. Да благословит его Аллах и да приветствует его»². Написано в год курицы, 8 раджаба 795/20 мая 1393 г.

Письмо было обнаружено в 1834 г. К. М. Оболенским в главном архиве Министерства иностранных дел в числе бумаг, «находившихся некогда в Краковском коронном архиве и бывших в руках польского историка Нарушевича»³. Разбором этого документа и его разъяснением с разной степенью участия занимались крупные отечественные и зарубежные востоковеды (Х. М. Френ, В. В. Григорьев, О. М. Ковалевский, А. К. Казем-Бек, И. Н. Березин, Д. Банзаров, Дж. Хаммер-Пургшталь и др.). Существует несколько вариантов перевода письма на русский язык, сделанных разными учеными (О. М. Ковалевским — 1835 г., А. К. Казем-Бекем — 1837 г., И. Н. Березиным — 1850 г., В. В. Радловым — 1888 г.), из которых наиболее

² И. Н. Березин. Ханские ярлыки. 1. Ярлык хана Золотой Орды Токтамыша к польскому королю Ягайлу. 1392—1393 г. Издан М. А. Оболенским. Казань, 1850, с. 12.

³ Там же, с. 5.

точными и часто цитируемыми являются переводы В. В. Радлова⁴ и И. Н. Березина⁵ с историко-филологическими комментариями. В 1927 г. А. Н. Самойлович опубликовал статью, в которой, «не задаваясь целью произвести полную переработку издания и перевода» письма, сделал несколько частных поправок к переводу И. Н. Березина и В. В. Радлова⁶.

В подлиннике место составления письма обозначено выражением: *ordu dan-da ürür-da*, что О. М. Ковалевский, А. К. Казем-Бек, И. Н. Березин переводили как «когда Орда была на Дону»⁷. В русском переводе XIV в. и в переводе письма на польский язык (XVII в.) местом написания названо «устье Дона»⁸. В. Г. Тизенгаузен и В. В. Радлов предпочитали переводить *dan-da* 'в Тане'⁹, понимая под Таной город близ устья Дона (Азов)¹⁰. А. Н. Курат при слове *Tan* ставит знак вопроса¹¹. Однако интерпретация, предложенная В. Г. Тизенгаузенем и принятая В. В. Радловым и В. В. Бартольдом¹², представляется убедительной: в тех известных случаях, когда документ составлялся действительно на берегу реки, в тексте употреблены слова *qınarında* (ярлык Тимур-Кутлука) или *jaqasında* (письмо Улуг-Мухаммада и Махмуд-хана), которые отсутствуют в письме Токтамыш-хана.

Оригинал письма Токтамыш-хана долгое время находился в архиве Министерства иностранных дел в Москве. В 1921 г. он был передан Польше и ныне хранится в Центральном архиве в Варшаве. В научной литературе кроме воспроизведения факсимиле¹³ существует печатное издание текста¹⁴, а также не-

⁴ В. В. Радлов. Ярлыки Токтамышы и Темир-Кутлуга.—ЗВОРАО. Т. 3. 1889, с. 1—17.

⁵ И. Н. Березин. Ханские ярлыки. 1, с. 49—70.

⁶ А. Н. Самойлович. Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Токтамыш-хана.—«Изв. Таврич. о-ва истории, археологии и этнографии». Т. 1. Симферополь, 1927 (отд. отт., с. 1—4). Комментарии Ч. Ч. Валиханова к переводу И. Березина см.: Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. А.-А., 1961, с. 121—135.

⁷ См.: И. Н. Березин. Ханские ярлыки. 1, с. 30, 38, 51.

⁸ См. там же, с. 22, 26. Переиздание русского текста письма см.: Е. Ф. Карский. Западнорусский ярлык хана Золотой орды Токтамышы к польскому королю Ягайлу 1392—1393 г.—Е. Ф. Карский. Труды по белорусскому и другим славянским языкам. Л., 1962, с. 443—444.

⁹ В. В. Радлов. Ярлыки Токтамышы и Темир-Кутлуга, с. 17.

¹⁰ О городе Тана—Азак—Азов см.: В. В. Бартольд. Азак.—Сочинения. Т. 3. М., 1965, с. 313.

¹¹ А. Н. Kurat. Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın Ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler. İstanbul, 1940, с. 147 (далее: А. Н. Kurat. Yarlık ve bitikler).

¹² В. В. Бартольд. Токтамыш.—Сочинения. Т. 5. М., 1968, с. 566.

¹³ И. Н. Березин. Ханские ярлыки. 1, с. 12.

¹⁴ И. Березин. Турецкая хрестоматия. Т. 1. Казань, 1857, с. 10—11; В. В. Радлов. Ярлыки Токтамышы и Темир-Кутлуга, с. 4—5.

сколько публикаций текста письма арабскими буквами¹⁵, монгольскими буквами¹⁶ и латиницей¹⁷.

Письмо использовано в трудах по истории Золотой Орды¹⁸, в хрестоматиях¹⁹ и грамматиках тюркских языков²⁰, а также в исследованиях, посвященных документам эпистолярного характера²¹, и в некоторых литературоведческих работах²².

II. ПИСЬМО УЛУГ-МУХАММАД-ХАНА ТУРЕЦКОМУ СУЛТАНУ МУРАДУ II (сокр. ПУМ)

Подлинник; хранится в архиве музея Топкапы в Стамбуле под № 10202. Письмо написано на чагатайском языке на листе плотной лошеной бумаги из шелка размером 200,3×28 см, склеенным из шести отдельных листков. К верхней части документа приклеен кусок сафьяна темно-вишневого цвета размером 23×28 см; когда лист свернут в трубочку, он полностью

¹⁵ И. Н. Березин. Ханские ярлыки. 1, с. 16, 49—50; он же. Турецкая хрестоматия. Т. 1, с. 11—12; Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений Т. 1, с. 132—133.

¹⁶ И. Н. Березин. Ханские ярлыки. 1, с. 47—48.

¹⁷ А. Н. Кугат. Yarlík ve bitikler, с. 147.

¹⁸ И. Н. Березин. Ханские ярлыки. 3. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам). СПб., 1850, с. 8; он же. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева. СПб., 1863, с. 44, 54; В. В. Бартольд. Отец Едигея.—Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963, с. 801—802; он же. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии.—Сочинения. Т. 5, с. 122, 448, 566; Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая орда и ее падение. М.—Л., 1950, с. 103, 153—154; М. Г. Сафаргалиев. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960, с. 15, 150—151, 155, 160; Г. А. Федоров-Давыдов. Общественный строй Золотой Орды. Изд-во МГУ, 1973, с. 115—116, 118—119, 142; J. Hammer-Purgstall. Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pesth, 1840, с. 355—356; В. Spuler. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland. 1223—1502. Lpz., 1943, с. 131—132, 309—310.

¹⁹ И. Н. Березин. Турецкая хрестоматия. Т. 1, с. 10—12.

²⁰ А. М. Щербак. Грамматика староузбекского языка. М.—Л., 1962, с. 50—51.

²¹ А. Н. Самойлович. Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга. (Посвящается памяти В. В. Григорьева).—Изв. Российской Академии наук. Серия 6. Т. 12. № 11, Пг., 1918, с. 1110—1112; И. Клюкин. О чем писал иль-хан Аргун Филиппу Красивому в 1289 г. Владивосток, 1925, с. 2; С. Закиров. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII—XIV вв.). М., 1966, с. 126, 135—137, 139, 142; А. П. Григорьев. «Вышняя троица» в ярлыке золотоордынского хана, с. 194; А. Н. Кугат. Yarlík ve bitikler, с. 3, 7, 10, 13, 15, 40, 129.

²² [А. М. Позднеев]. Лекции по истории монгольской литературы, читанные ординарным профессором С.-Петербургского университета А. М. Позднеевым в 1895/96 акад. году. Записал и издал студент Х. П. Кристи. СПб., 1896, с. 50, 145, 146; А. Азиз, А. Рахим. Татар адебиаты тарихы. Джилт 1. Казан, 1923, с. 59—74.

закатывается в сафьян, который служит таким образом предохранительным футляром. Всего в письме 19 строк, написанных арабскими буквами, почерком *дивани кырма*.

Первые две строки, равно как отдельные слова и выражения на третьей (*хан ағалариміз; atalarınız*), четвертой (*ағаларınız*), пятой (*хан ағаміз*), шестой (*Тоғтамış хан; ғазі Bayezid bek*), восьмой (*haq t'ali: хан ағаларимізін*), десятой (*хұдай; бизе*), тринадцатой (*biz*) строках, вписаны золотом. Три строки (3—5), следующие после упоминания имени адресата, смещены влево. 19-я, последняя строка (дата составления письма) расположена на левой половине листа. Все строки, кроме первых двух, доведены до конца листа, а справа оставлены поля. Расстояние между строками приблизительно равное, лишь 19-я строка написана почти вплотную к предыдущей.

На лицевой стороне в пяти местах (справа, в начале 3-й строки; слева, между 6-й и 7-й строками; слева, между 9-й и 10-й строками; справа, между 12-й и 13-й строками; слева, покрывая предпоследние слова 18-й и начальные слова 19-й строк) приложена четырехугольная печать размером 6×6 см, составленная из трех, вписанных один в другой квадратов, с текстом на арабском языке кувфическими буквами, накладным золотом. Во внутреннем квадрате — изображение тамги в виде трезубца; во втором — надпись: «Султан правосудный Мухаммад хан»; во внешнем — надпись: «Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха. Кто справедлив, тот царствует, кто притесняет, тот гибнет».

На оборотной стороне листа имеется текст, не относящийся к письму, а представляющий собою копию *фатх-наме* турецкого султана Мурада II (1421—1451) о завоевании крепости «Голубятник», посланного из Египта в Акбуга. Эта «победная реляция», написанная на арабском языке в 831/1427-28 г., в сокращенном варианте опубликована в сборнике А. Феридуна²³.

Письмо Улуг-Мухаммад-хана было опубликовано в 1937 г. турецким ученым А. Н. Куратом²⁴. Эта публикация, по собственному признанию издателя, представляла собой спешную, «выполненную в течение короткого, едва ли не трехнедельного срока», работу, и потому в нее неизбежно вкрались досадные ошибки. Принимая во внимание это обстоятельство, он в 1940 г. вторично опубликовал письмо²⁵.

²³ A. Feridun-bek. Mecmua-i münşaat as-Selâtin. Cilt 1. İstanbul, 1274 (1858), с. 201—202.

²⁴ A. N. Kurat. Kazan hanlığın kuran Ulug-Muhammed hanın yarlığı.—Edirne ve yöresi eski eserleri sevenler kurumu yayınlarından. 2. İstanbul, 1937.

²⁵ A. N. Kurat. Yarlık ve bitikler, с. V—VI, 6—15, 161—166.

Русский перевод письма опубликован нами²⁶. К сожалению, в тексте письма, опубликованном в «Приложении», допущен ряд неточностей при наборе: *vm. يرليغات* (стк. 8) должно быть *يرليغات*; соответственно *vm. تختنى* (стк. 10) — *تختنى*; *vm. بولای* (стк. 12) — *بولدى*; *vm. مرك* (стк. 13) — *مرك*; *vm. عصو* (стк. 13) — *عصر*; *vm. فى اليوم السابع عشرين شهر جمادى الاول* (стк. 19) — *فى اليوم السابع و العشرين شهر جمادى الاول*.

Слово *اولاق* было прочитано нами «Улак» и интерпретировано как «личное имя или прозвание»²⁷. Между тем это слово следует читать как «Авлак-Афлак» (букв. «Валахия») ²⁸ и понимать под ним господаря Валахии.

III. ПИСЬМО МАХМУД-ХАНА МЕХМЕДУ ФАТИХУ (сокр. ПМ)

Оригинал письма хранится в архиве музея Топкапы в Стамбуле под шифром Е. 10202. Оно написано на не очень хорошей бумаге, размеры листа 141×27 см. Всего в письме 21 строка. Все слова текста написаны черными чернилами. Три строки (7—9), следующие после упоминания имени адресата, смещены влево и составляют в длину 12 см, тогда как остальные строки — по 20 см. Все строки, кроме первых шести, доведены до конца листа, а справа оставлены поля. Первые пять строк написаны близко друг к другу; между 6-й и 7-й строками оставлено чистое место. Расстояние между последующими строками равное.

В трех местах — на правой стороне документа, в начале 9-й, а затем 15—16-й строк и в конце письма, слева, приложена четырехугольная печать размером 6×6 см, составленная из двух квадратов, с текстом на арабском языке куфическими буквами. Во внутреннем квадрате надпись: «Султан Махмуд хан ибн Мухаммад хан ибн Тимур хан, да сделает Аллах вечным его царство и да не погубит его благо»; во внешнем: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха. Да будет благоприятным исход!»

В противоположность надписям на печатях Токтамыш-хана и Улуг-Мухаммада надпись на печати этого письма нанесена

²⁶ Т. И. Султанов. Письмо золотоордынского хана Улуг-Мухаммада турецкому султану Мураду II.— Тюркологический сборник. 1973. М., 1975, с. 53—61.

²⁷ Там же, с. 54—55, 61.

²⁸ Л. Будагов. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. 1. СПб., 1869, с. 65.

черными чернилами, которые с течением времени приобрели зеленоватый оттенок.

Текст письма написан арабской графикой на литературном тюркском языке, употреблявшемся в канцелярии золотоордынского государства, однако по сравнению с текстами двух упомянутых выше писем (ПТ и ПУМ) число арабизмов и фарсизмов здесь довольно значительно.

Письмо Махмуд-хана впервые было введено в научный оборот турецким ученым А. Н. Куратом, опубликовавшим в 1940 г. фотокопию, транскрипцию, текст и перевод письма на современный турецкий язык с комментариями²⁹. В русском переводе письмо еще не публиковалось, хотя оно знакомо советским востоковедам. С. Е. Малов, опубликовавший в своей известной работе «Изучение ярлыков и восточных грамот» русский перевод ярлыка Хаджи-Гирея, отметил ряд особенностей орфографии языка этого письма, выделив как интересную форму *jarlı-qavı* 'его милость', 'его соизволение'³⁰. М. Г. Сафаргалиев использовал текст письма для освещения спорных вопросов ранней истории Астраханского ханства³¹.

Перевод³²

[1] «Он

[2] мощью (своей) неповторимую и чудодеяниями мухаммадовыми [3] и бесспорностью укрепляющей — [4—5] в [роду] махмудовом, [приписка:] да увековечит Аллах царствование его! [6] Предводителю султанов, — милостью владыки обоих миров, — величайшему султану Мехмеду Гази.

[7] Много-много приветов. После того как они достигнут [Вас], извещается, что [8] послы-посланники наших давних ханов — предков наших и послы-посланники из лучших прежних людей Ваших [9] друг к другу приходили, купеческие караваны друг к другу ходили, [10] подарками, приветами обменивались, взаимно справлялись о благополучии и здравии; дружбою, братскими отношениями [11] достигли милости всевышнего бога. Благодарение милости Аллаха, когда великое место прежних ханов — предков наших было милостиво [12] даровано нам и в то время, когда мы, по обычаю наших прежних лучших людей, полагали обмениваться послами-посланниками, купеческими караванами, [13] взаимно справляться о благополучии и здравии, случилось много важных дел; так что наши люди [14] не могли прибыть [к Вам] по той причине. Теперь милостью

²⁹ А. Н. K u r a t. Yarlık ve bitikler, с. 37—45, 167—170.

³⁰ С. Е. Малов. Изучение ярлыков и восточных грамот.— Академику В. А. Гордлевскому к его 75-летию. Сборник статей. М., 1953, с. 189.

³¹ М. Г. Сафаргалиев. Распад Золотой Орды, с. 265—266.

³² Перевод выполнен акад. А. Н. Кононовым.

единого и сущего всевышнего бога, [15] если с этого дня, увеличивая дружбу наших давних добрых людей, [16] умножатся добрые между нами отношения, укрепляя еще более в будущем дружбу между нами, наши добрые люди [17] станут ходить друг к другу, дальний [государь] услышит [об этом], ближний — увидит [это]. В преходящем мире, среди друзей [и] врагов [18] не это ли будет [нам] доброй славой.

Полагая так, отправили мы послом [к Вам] [19] с давних лет старого моельщика за нас по имени Хаджи Ахмад для того, чтобы сообщить [Вам] о нашем добром здравии и лицеизреть Ваше благополучие, отвезти дорогое (букв. „тяжелое“) приветствие и дешевый (букв. „легкий“) подарок.

[20] Год курицы, по летосчислению [хиджры] восемьсот семидесятого года, благословенного месяца берата, [21] пятого [дня] по-старому (т. е. 10 апреля 1466 г.), когда Великая Орда была на берегу Азуглы Узен, во вторник написано».

ПРИМЕЧАНИЯ

Стк. 3. В опубликованном А. Н. Куратом тексте письма вместо *المدييه* ошибочно написано *المكويه*.

Стк. 4. «Да увековечит Аллах царствование его!» — поздняя вставка³³.

Стк. 4—5. Махмуд — сын Кучук-Мухаммад-хана, сына Тимур-хана; хан Золотой Орды. Годы его правления источниками точно не определяются. По всей вероятности, он пришел к власти около 1465 г., отняв на непродолжительное время престол у своего брата Ахмад-хана. В 1466 г., как видно из текста письма (стк. 20—21), он был еще в ханском достоинстве и кочевал на берегах Узена.

Стк. 6. Султан Мехмед Гази — сын турецкого султана Мурада II (1421—1451). При Мехмеде Фатихе (1451—1481) было завершено объединение территории Малой Азии под управлением турецкого султана, сделаны крупные завоевания на Балканском полуострове и на северном побережье Черного моря, которые превратили Турцию в обширную и сильную державу, наводившую страх не только на отдельные страны, но и на коалиции европейских и азиатских государств³⁴.

Стк. 19. Хаджи Ахмад — посол золотоордынского хана Махмуда к турецкому султану Мехмеду Фатиху.

Стк. 20. Берат — здесь одно из названий восьмого месяца мусульманского лунного года. По народному календарю 15-е число месяца шабана называется «ночью грамоты» (*лейлейи берат*). В эту ночь, согласно поверьям мусульман, пророк Мухаммад получил «полномочия» (*берат*) на представительство за верующих перед престолом всевышнего³⁵.

Стк. 21. По-старому — в государствах, образованных монголами, календарный месяц делился на две половины: первая, до полнолуния, называлась *йени* ('новая'), а вторая, после полнолуния, называлась *эски* ('старая').

³³ Примечание издателя: А. N. Kurat. *Yarlık ve bitikler*, с. 38.

³⁴ А. Д. Новичев. История Турции. I. Эпоха феодализма (XI—XVIII вв.). Изд-во ЛГУ, 1963, с. 43—80.

³⁵ В. А. Гордлевский. Материалы для османского народного календаря. — Избранные сочинения. Т. IV. М., 1968, с. 93.

Датировка документа с разделением календарного месяца на «старое» и «новое» встречается и в письме Токтамыш-хана³⁶, и в письме монгольского султана Улджэйтү (1304—1316)³⁷, и в старинных русских переводах восточных грамот («нова», «ветха»)³⁸.

Стк. 21. Азуглы (Узуглы) Узен — возможно, так назывался в то время один из двух рукавов (Малый и Большой) р. Узен.

IV. ПИСЬМО АХМАД-ХАНА МЕХМЕДУ ФАТИХУ (сокр. ПА)

Этот документ, хранящийся в архиве музея Топкапы в Стамбуле под шифром Е.6464, написан в мае — июне 1477 г. Место составления не указано. Письмо написано на бумаге размером 69×21 см. К верхней части документа (как и в ПУМ) приклеен кусок сафьяна темно-вишневого цвета размером 14×21 см; когда лист свернут в трубочку, он полностью закатывается в сафьян, служащий футляром. Всего в письме 24 строки; длина строки — 16 см. Первая строка, а также имена адресанта и адресата вписаны золотом. Десятая и одиннадцатая строки, следующие после имени адресата, многочисленных его титулов и слов молитвы, смещены влево. Строки до краев листа не доведены: и справа, и слева оставлены поля. Между 1-й и 2-й, 2-й и 3-й строками оставлено чистое место шириной в несколько строк. Расстояние между остальными строками равное. На правом поле, против 17—18-й строк, золотыми буквами вписано имя адресанта. Каких-либо особых знаков или печати нет.

Письмо написано арабской графикой почерком *дивани* без строгого соблюдения диакритических знаков. Что касается языка, то, хотя текст письма и составлен на литературном тюркском языке, употреблявшемся в канцелярии золотоордынского государства, процент арабизмов и фарсизмов в нем еще более значителен, чем в ПМ: текст 3—10-й строк на арабском и персидском языках, немало арабо-персидских слов и выражений также в основной части письма.

Первая печатная работа с приложением фотокопии письма была опубликована в 1938 г.³⁹ В 1940 г. А. Н. Курат собрал и

³⁶ И. Н. Березин. Ханские ярлыки. 1, с. 50, 69; В. В. Радлов. Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга, с. 5, 16.

³⁷ И. А. Ключкин. Письмо Улджэйтү иль-хана к Филиппу Красивому, Эдуарду I-му и прочим крестоносцам. Владивосток, 1926 (Труды Гос. Дальневосточного ун-та. Серия VI. 2), с. 23, 25.

³⁸ В. Григорьев. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству. Историко-филологическое исследование. М., 1842, с. 118, 121, 122, 123, 126, 128, 129; М. Д. Приселков. Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916, с. 45, 46.

³⁹ F. Kurtoglu. Son Altun Ordu hükümdarlarının Osmanlı hükümdarı Mehmet II-ye bir mektubu.— Belleten. Cilt 2. 1938, с. 247—250.

опубликовал тексты и фотокопии десяти ярлыков и битиков из Золотой Орды, Крыма и Средней Азии, хранящихся в архиве музея Топкапы в Стамбуле, включив и ПА⁴⁰. В советской исторической литературе текст этого письма по изданию А. Н. Курата использован в монографии К. В. Базилевича⁴¹.

Перевод⁴²

[1] «Он.

[2] Великий государь, брат мой, Султан Мехмед Блаженный.

[3] Досточтимый господин получатель, дражайший и благородный брат, господин султанов арабских и персидских, властелин над выями народов, [4] тень Аллаха на земле, повелитель вод и суши, помогающий рабам Аллаха, покровитель стран Аллаха, побеждающий врагов Аллаха, справедливейший [5] из правителей людей и духов, источник, источающий справедливость и благодеяния, помощь этого мира и веры, [6] наставник ученых и многознающих,— да увековечит Аллах его царство и его власть и да вознесет его место и дворец его выше звезд Малой Медведицы! [7] Я славословлю бога славословием, достойным Его, и Он выше всего! Солнце величия и благополучия, сень господства и успеха, и Он действует обдуманно (не спеша) и ночью, и в сумерках (?), и в [8] полдень,— да сделает Всевышний и Всесильный долгой [его] жизнь и продлит [его] власть, и да будут вечно сияющими и великолепными величие и слава [его] до самого [9] дня Страшного суда, и да исчезнет заблуждение навечно, и да распространится слава во имя святости пророка и его семьи!

[10] После изъявления братской любви и глубокого поклона сообщение [11] таково: отправленный посол Карадж Бахатур прибыл; [12] он сообщил нам, что Вы здоровы и благополучны; он привез нам также сведения о завоеванных [Вами] городах. [13] Мы же, услышав эти речи, чрезвычайно и бесконечно обрадовались. Хвала богу всевышнему за благополучное окончание [14] дел. Братские отношения между Вами и нами обнаружались на пути любви. От сих дней и во веки [15] веков пусть не будет недостатка [в дружбе и любви] и послы-посланники наши с дорогими приветами и дешевыми подарками пусть друг к другу ходят. [16] Для того чтобы дружба-братство наше развивалась изо дня в день, к Вам послом [17] я отправил сына брата моего по имени Азиз Ходжа. Одним сыном (потомком) Чингисхана являюсь я, [18] другим его сыном (потомком) яв-

⁴⁰ А. Н. Курат. *Yarlık ve bitikler*, с. 46—60, 171—172.

⁴¹ К. В. Базилевич. *Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в.* Изд-во МГУ. 1952, с. 108, 112.

⁴² Перевод выполнен акад. А. Н. Кононовым.

ляется Азиз Ходжа. Впредь милостью бога между Вами и нами [установившаяся] [19] дружба этим путем пусть умножится, так что, если угодно будет богу всевышнему, в последующие времена среди друзей [и] [20] врагов имя этой [дружбы] пусть останется. Далее, в какую сторону Вы направитесь и походом пойдете, мы также с этой стороны [21] готовы усилить Вас. Одним словом, от сего дня впредь любое дело, которое [22] будет иметь отношение к усугублению братских отношений между Вами и нами, [пусть исполнится]; если Вы изволите обратиться к ускоренному совершению того дела, [23] то воля Ваша. В рассуждении этого и отправлен к Его величеству посол с дорогим приветом и дешевым подарком.

[24] по летосчислению [хиджры] восемьсот восемьдесят второго года, в половине благословенного месяца сафара (май — июнь 1477 г.) записано».

{Приписка на полях:}

«С дружеским приветом

Ахмад ибн Мухаммад ибн Тимур-хан».

ПРИМЕЧАНИЯ

На полях (адресант): Ахмад ибн [Кучук]-Мухаммад ибн Тимур-хан — последний хан Золотой Орды⁴³. Подробности взаимоотношений Ахмад-хана с правителями Османской империи нам неизвестны. Несомненно одно: давние, по крайней мере со времен Токтамыша, связи золотоордынских ханов с турецкими султанами, выражавшиеся, в частности, в обмене послами и битиками (см. ПУМ), не прерывались и при Ахмад-хане и Мехмеде Фатихе. Так, например, в сборнике А. Феридуна опубликовано письмо, приписываемое Мехмеду Фатиху и адресованное Ахмад-хану⁴⁴. Оно написано на персидском языке не ранее июля 1475 г. (в письме говорится о завоевании города Кафы и походе на Молдавию) и не позднее мая 1477 г. (см. ПА, стк. 12, 24). Как полагает А. Н. Курат, это письмо могло быть написано по личной просьбе Менгли-Гирея для того, чтобы предупредить возможные враждебные действия Ахмад-хана, направленные против Менгли-Гирея, незадолго перед тем принявшего османское подданство⁴⁵. Это предположение основано на содержании письма Мехмеда Фатиха, основная цель которого — оповестить золотоордынского хана о завоевании Кафы, покорении ряда городов в Молдавии и в особенности о принятии Менгли-Гиреем османского подданства.

В своем (ответном?) письме Ахмад-хан, как видим, выражает желание продолжить «традиционную дружбу» с турецким султаном и даже готовность в случае военных действий «усилить» со своей стороны Мехмеда Фатиха, если султан благосклонно примет подобную услугу. Примечательно, что в этом письме употреблен стиль, применявшийся при переписке с более могущественным лицом, чем сам адресант; стиль, отражающий в известной

⁴³ Подробно о нем см.: Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. Золотая Орда, с. 419—428; К. В. Базилевич. Внешняя политика Русского централизованного государства, с. 54 и сл.; М. Г. Сафаргалиев. Распад Золотой Орды, с. 264—272.

⁴⁴ А. Feridun-bek. Mecmua-i münşaat. Cilt 1, с. 289.

⁴⁵ А. N. Kurat. Yarılik ve bitikler, с. 57.

мере реальное соотношение сил между усилившимся к тому времени османским султаном и ханом клонившегося к упадку золотоордынского государства.

Стк. 2. Султан Мехмед (Блаженный) — турецкий султан, правил с 1451 по 1481 г. (см. Примечания к ПМ, стк. 6).

Стк. 11. Карадж (Карач) Бахатур — лицо, упомянутое в письме в качестве посла. Из контекста письма неясно, являлся ли Карадж Бахатур послом Мехмеда Фатиха или золотоордынского хана.

Стк. 17 и 18. Азиз Ходжа — брат золотоордынского хана Ахмада.

Изучение внешней формы рассматриваемых здесь документов и структуры их текста показывает, что они содержат целый ряд индивидуальных особенностей и формул, которые и образуют саму основу построения этой группы документов, т. е. их условный формуляр. Условные формуляры этой разновидности дипломатических документов в целом еще не изучены⁴⁶ с такой же тщательностью, как это сделано в западной и советской дипломатике применительно к средневековым актовым материалам⁴⁷ и отчасти жалованным грамотам⁴⁸, хотя на сегодняшний день в научной печати помимо отдельных документов эпистолярного характера опубликовано несколько сборников, содержащих материалы дипломатической переписки в средние века⁴⁹, и в частности турецких и мамлюкских султанов с золотоордынскими ханами в XIV—XV вв.

Ниже мы приводим таблицу, включающую компоненты условного формуляра, т. е. общую схему построения текстов всех четырех писем, вместе взятых, и описательные характеристики особенностей внешней формы каждого из документов. Отсутствие каких-либо компонентов условного формуляра в отдельном документе указано прочерком в графе, озаглавленной «стк.». Графа с надписью «стк.» показывает схему построения текста отдельного документа. В основу членения индивидуаль-

⁴⁶ Из трудов, специально посвященных этой теме, здесь можно указать следующие: W. Kotwicz. Formules initiales des documents mongols aux XIIIe et XIV^{ss.} — RO. Т. 10. 1934; Л. С. Пучковский. Заключительная формула в письмах иль-ханов Аргуна (1289 г.) и Ульдзэйту (1305 г.). — Советское востоковедение. Т. 6. М.—Л., 1949, с. 396—422. Другая работа Л. С. Пучковского, «Монгольские документы эпистолярного характера», объемом в 10 авт. л. (см.: Рефераты научно-исследовательских работ за 1944 г. АН СССР, ОЛЯ. М.—Л., 1945, с. 31) не была опубликована; не читается она и в фонде Архива востоковедов.

⁴⁷ С. М. Каштанов. Очерки русской дипломатики. М., 1970, гл. II.

⁴⁸ А. П. Григорьев. «Вышняя троица» в ярлыке золотоордынского хана, с. 189—196.

⁴⁹ В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884; A. Feridun-bek. Mecmu'a-i münşaat as-Selâtin. Cilt 1—2. Istanbul, 1274—1275 [1858—1859]; A. N. Kurat. Yarluk ve bitikler.

Компоненты условного формуляра	Письмо Токтамыш-хана (ПТ)	
	стк.	особые приметы
I. Начальный протокол:	1—2	
1) invocatio (богословие)	—	
2) intitulatio (адресант)	1	золотом
3) inscriptio (адресат)	2	
4) salutatio (приветствие)	—	
II. Основная часть:	3—23	три строки (3—5) сдвину- нуты «вниз» (влево); на- против них с правой сто- роны печать
1) notificatio (извещение)	3—17	
2) narratio (повествование)	3—17	
3) dispositio (определение)	17—22	
4) corroboratio (удостоверение)	22—23	
III. Конечный протокол:	23—25	
datum (выходные данные):		
а) время написания	23—24	летосчисление по животно- му циклу и календарное время (чис- ло, месяц, год)
б) место написания	24—25	в Тане

ТАБЛИЦА

Письмо Улуг-Мухаммад-хана (ПУМ)		Письмо Махмуд-хана (ПМ)		Письмо Ахмад-хана (ПА)	
стк.	особые приметы	стк.	особые приметы	стк.	особые приметы
1—3		1—7		1—10	
1	золотом	1—3		1	золотом
2	золотом	4—5		17—18	золотом на полях листа
2	золотом	6		2—9	ния золотом
3	с красной строки	7	с красной строки	10	с красной строки
3—18	три строки (3—5) смещены влево; напротив стк. 3 с правой стороны печать	7—20	три строки (7—9) смещены влево; напротив стк. 9 с правой стороны печать	10—23	две строки (10—11) смещены влево
—		7—14		10—18	
3—13		7—14		10—18	
13—18		14—20		18—23	
—		—		—	
18—19		20—21		24	
18—19	летосчисление по животному циклу и календарное время (число, месяц, год)	20—21	летосчисление по животному циклу и календарное время (число, месяц, год)	24	календарное время (месяц, год)
18	на берегу Озю	21	на берегу Азуглы Озен (Узен)	—	

ного формуляра положен принцип выделения логически законченных по мысли выражений — «статей», образующих одну тематическую группу, хотя принцип этот, в силу условности схемы вообще и трудности безусловного отнесения «статьи» к одному лишь компоненту формуляра, выдержан не везде одинаково строго. Параллельно латинским обозначениям составляющих условный формуляр компонентов приводятся русские наименования, предложенные С. М. Каштановым⁵⁰.

КОММЕНТАРИЙ К ТАБЛИЦЕ

1. *Invocatio*. В ПТ мы не видим инвокативной формулы, имеющейся в остальных трех письмах. Формула инвокации в ПУМ представляет собой трехчленное тюркское предложение, составленное из арабских и персидских религиозных терминов и выражений. ПМ начинается арабским словом *хууа*, т. е. «Он» — нарицательное имя бога, часто употреблявшееся в мусульманских странах в начале писем⁵¹ и деловых документов⁵² как благоприятное предзнаменование. Начальная формула в целом гласит: [1] «Он [2] мощью (своей) неповторимой и чудодейными мухаммадовыми [3] и бесспорностью укрепляющей — [4—5] в [роду] махмудовом». Здесь прилагательное «махмудовом», несомненно, указывает на обозначение адресанта: рядом со словами *фи ал-махмудиййе* имеется приписка «Да увековечит Аллах царствование его», которая может относиться только к имени «Махмудиййе» или «Махмуду» и только к живому еще лицу, т. е. в данном случае к адресанту. Таким образом, похоже, что в ПМ мы имеем случай слияния в одной статье текста начальной формулы двух компонентов условного формуляра: инвокация и адресант. Такое слияние служит здесь, видимо, божественному обоснованию царской власти. Это, кстати сказать, сближает в какой-то мере начальную формулу ПМ с начальной формулой некоторых жалованных грамот⁵³, хотя наблюдаются и существенные различия: в жалованных грамотах сочетаются, как правило, адресант и «богословская преамбула», и формула имеет значение обоснования «божественным промыслом» права адресанта на составление документа; здесь же — формулировка мотива божественного покровительства царствующему лицу и его роду(?). Вопрос о том, являются ли строки, предшествующие адресанту, собственно «богословием» или «богословской преамбулой», требует специального рассмотрения, как, впрочем, и вся начальная формула ПМ в целом.

В начале ПА стоит только одно слово *хууа*, за которым следуют строки с именем и титулами адресата.

⁵⁰ С. М. Каштанов. Очерки русской дипломатики, с. 27—28.

⁵¹ А. Feridun-bek. *Mestua-i münşaat*. 1, с. 116, 260, 285, 314; А. N. Kurgat. *Yarlık ve bitikler*, с. 48, 92, 101, 108; М. Ivanics. *Formal and Linguistic Peculiarities of 17th Century Crimean Tatar Letters Addressed to Princes of Transylvania*.— АОН. Т. 29 (2), с. 214.

⁵² Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжи Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О. Д. Чехович. М., 1974, с. 51, 56, 85, 88, 90 и др.

⁵³ С. М. Каштанов. Очерки русской дипломатики, с. 36—41; А. П. Григорьев. «Вышняя троица» в ярлыке золотоордынского хана, с. 190—191.

2. *Intitulatio*. Как известно, ПТ начинается формулой «Мое, Токтамышша, слово»⁵⁴, где имя собственное Токтамыш указывает адресанта. Помещение имени адресанта в начале текста, не характерное для остальных писем, сближает начальный протокол ПТ с индивидуальным формуляром некоторых жалованных грамот, да и сам документ в тексте назван «Ярлыком с золотым знаком», хотя по своему содержанию перед нами, несомненно, письмо. Случаи употребления формулы «Мое (наше) [имя адресанта] слово» в начальном тексте писем монгольских правителей известны, и это, как правило, письма, адресованные лицам, рассматриваемым как вассалы (письмо Ахмад-хана Ивану III)⁵⁵, или немусульманским деятелям (письмо Гююка римскому папе, письмо Аргуна и Улджэиту Филиппу Красивому)⁵⁶.

Такая же формула в письмах крымских ханов, адресованных трансильванским князьям⁵⁷.

В ПУМ и ПМ обозначение лица, от которого исходит документ, следует после мусульманской инвокативной формулы. Имя адресанта в ПА вписано на полях текста.

3. *Inscriptio*. Обращение в ПТ состоит из одного слова: «Ягайле». Формула обращения в ПУМ также предельно короткая и состоит из титула *гази* и имени адресата в форме дательного падежа. Перед именем адресата в ПМ приведены эпитеты султана, а именно: «предводитель султанов, величайший султан», а после имени титул *гази* в форме дательного падежа. В ПА формула обращения начинается словами: «Великий государь, брат мой, Султан Мехмед Блаженный». Здесь бросается в глаза употребление слова *худа-вендигяр* 'государь', 'повелитель'; этот титул османские султаны носили начиная с Мурада I Худавендигяра (1359—1389). Новыми в тексте обращения являются слова *кардешим* 'брат мой' и *камкар* 'счастливый', 'блаженный' 'могущественный'.

Последующие строки ПА, продолжающие «статью»-обращение, начинаются трудным для понимания и перевода выражением *бе дженаб-и истисал*, где *бе* — персидский предлог, присоединяемый к началу слова для обозначения дательного и творительного падежей; *дженаб* — почетный титул, соответствующий русскому «величество», а *истисал* — X порода от арабского корня *асл* и означает «истребление, искоренение», что весьма затрудняет понимание текста и делает невозможным перевод выражения в целом. Грамматически возможно возводить *истисал* к корню *всл*, т. е. «прибывать, достигать, доходить до», и переводить форму *бе дженаб-и истисал* как «Его величеству получателю сего» или «Досточтимому господину получателю».

За именем адресата, его титулами и пышными эпитетами в ПА, в соответствии с существовавшими тогда правилами для писем такого рода⁵⁸, идут молитвенные слова, написанные, однако, не на арабском языке, как того требовала инструкция⁵⁹, а на персидском.

⁵⁴ В переводе В. В. Радлова (Ярлыки Токтамышша и Темир-Кутлуга, с. 6): «Я, Токтамыш, говорю».

⁵⁵ К. В. Базилевич. Внешняя политика Русского централизованного государства, с. 164.

⁵⁶ См.: Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Редакция, вступительная статья и примечания Н. П. Шатиной. М., 1957, с. 220, прим. 217; И. Ключкин. О чем писал иль-хан Аргун, с. 3; он же. Письмо Улджэиту, с. 23.

⁵⁷ M. Ivaničs. Formal and Linguistic Peculiarities, с. 214—215.

⁵⁸ Образцы писем см.: Мухаммад ибн Хиндұш āх Наҳчивāн-ий. Дастūr ал-катиб фй та'ийн ал-марāтиб (Руководство для писца при определении степеней). Критический текст, предисловие и указатели А. А. Али-заде. Т. 1. Ч. 1. М., 1962 (ПЛНВ. Тексты. Большая серия. 9), с. 125 и сл.

⁵⁹ Там же, с. 131, 140.

4. *Salutatio*. Отсутствующее в ПТ приветствие — компонент начального протокола — в остальных трех письмах слито с текстом первого компонента основной части. В ПА на полях листа, перед именем адресанта, вписаны дополнительные слова приветствия: «С дружеским приветом».

5. Основная часть. Основной текст во всех четырех документах начинают «статьи» уведомительно-описательного характера, образующие *notificatio* и *pagratio*. При этом три письма начинаются словами «для извещения о том, как» (ПТ); «извещается, что» (ПМ); «сообщение таково» (ПА), которые являются формулами *notificatio*; далее в тексте следует *pagratio*, составляющее в письмах, как правило, главный компонент основной части формуляра. Иной переход от начального протокола (приветствие) к основному тексту мы видим в ПУМ: со слов «наши прежние братья-ханы и ваши отцы» (стк. 3) и до слов «теперь... нам двоим...» (стк. 13) текст письма носит черты *pagratio*, так как в нем рассказывается о взаимоотношениях прежних золотоордынских ханов и предков турецкого султана Мурада II, а также описываются конкретные события.

Следующая «статья» основной части текста во всех четырех письмах носит условно-договорной характер и по своей функции относится, таким образом, к *dispositio*. В этой части текста формулируются взаимоотношения адресанта и адресата, причем обычно употребляются выражение «теперь (или: впредь) милостью бога» с небольшими вариациями и устойчивый оборот с вводным словом «пусть». Характерна также настойчиво проводимая мысль, что в этом брэнном мире «все преходяще» и лишь добрые между людьми отношения и дела, усугубляющие их, останутся во веки веков (ПУМ, стк. 15; ПМ, стк. 17—18; ПА, стк. 19—20).

Soggoratio — сведения об удостоверительных знаках документа, чаще всего встречающиеся в тексте актов, в рассматриваемых здесь письмах есть только в ПТ: «Такой ярлык с золотым знаком мы издали» (стк. 22—23).

6. Конечный протокол. В ПА вместо обычной для золотоордынских документов формы *бигилди*, т. е. «написано» (ПТ, ярлык Тимур-Кутлука, ПУМ, ПМ), употреблено выражение *истиктаб кылынды*, т. е. «написано под чью-либо диктовку, велено написать».

Datum — во всех четырех документах указано прописью календарное время написания письма. В ПУМ после числа, месяца и года хиджры, написанных на арабском языке, стоит дата «831» индийскими цифрами. В ПМ указан день недели по-персидски. В трех письмах — ПТ, ПУМ, ПМ — приведено тюркское летосчисление по двенадцатилетнему животному циклу.

Место написания документов не обозначено лишь в одном случае (ПА).

Таким образом, анализ внутренней формы писем золотоордынских ханов дает следующий результат. В условном формуляре этой разновидности документов можно выделить три главные его части (начальный протокол, основная часть, конечный протокол) и девять их компонентов. При этом в ПТ отсутствуют два компонента (инвокация, приветствие), входящие в состав начального протокола. В остальных трех письмах присутствуют все четыре компонента этой части формуляра. Центральное место в основном тексте занимают уведомительно-описательные и условно-договорные «статьи», и лишь в одном случае (ПТ) присутствует удостоверительная статья.

Предварительный анализ условного формуляра позволяет сделать вывод, что структура этих писем является весьма устойчивой и в целом общей для золотоордынских документов эпистолярного характера конца XIV — второй половины XV в.

Сравнение индивидуальных формуляров четырех писем золотоордынских ханов, первое и последнее из которых отдалены по времени их написания друг от друга на 84 года, позволяет заключить, что из компонентов, составляющих части условного формуляра, лишь один компонент начального протокола (адресат) претерпел заметные изменения. Развитие этого компонента условного формуляра в сторону усложнения стиля и удлинения текста «статьи» обращения объясняется, по всей вероятности, мотивами политического характера и отражает в известной мере степень могущества адресанта и адресата.